

И СНОВА ПОХВАЛА ГЛУПОСТИ, ИЛИ О НОВЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Н.С. Сыроед

Дальневосточный федеральный университет

В 1509 году голландский ученый, выдающийся гуманист северного Возрождения Эразм Роттердамский опубликовал иронический памфлет, признанный современниками в качестве незаурядного произведения сатиры. Автор назвал это произведение, снискавшее ему славу и широкую известность не только среди современников, но и во многих поколениях потомков, «Похвала Глупости». охвальное слово глупости заключается в следующем утверждении автора: лучше быть глупым реалистом, чем «умным» схоластом, оторванным от реальной действительности. Однако невежество, глупость, интеллектуальная и социальная окостенелость сродни безумию [8].

Спустя пять столетий публичная похвала Глупости состоялась вновь, только уже без всякой иронии и сатиры. Произошло это в конце февраля 2013 года во время встречи государственного секретаря США Джона Керри с берлинскими студентами, на которой крупный политик отстаивал право американцев на глупость (stupid – глупый, тупой). Глупость/тупость характеризовалась государственным секретарем США как проявление свободы и упоминалась в исключительно позитивном контексте [4].

Невеселые размышления о современных тенденциях в отечественном образовании вынужденно наводят нас на предположение о том, что и мы, россияне, в не таком уж и отдаленном будущем тоже можем капитулировать перед всеобщей глупостью, тупостью и необразованностью до такой степени, что также начнем воздавать им похвалу вслед за Эразмом Роттердамским и американским государственным секретарем.

«Обеспечить» такую капитуляцию, нам, в принципе, могут любые уровни и составляющие института образования: и государственная политика, и особенности стандартизации, и система контроля качества в сфере образования, и, разумеется,

сами образовательные организациями.

Из-за невысокого качества прежнего законодательства в области образования (имеются в виду законы "Об образовании" 1992 года и "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" 1996 года) новый закон, вступивший в силу 1 января 2013 года, автоматически вызывает недоверие и страх у населения страны даже в тех его статьях, которые не несут в себе очевидной угрозы качеству и доступности образования. В законе от 1992 года практически нет статей, которых не коснулись бы те или иные поправки. Специалисты насчитали около 200 подзаконных актов в предыдущей версии ФЗ, что делает его применение весьма затруднительным. Новый закон признает утратившими силу 104 актов. Из них около трети – акты действительно многолетней давности, поэтому естественно предположить то, что они утратили актуальность, тогда как основная часть этих «отдельных законодательных актов (положений законодательных актов)» была принята недавно, в период 2010-2012 годов. Непостоянство и неосновательность в нормотворчестве сбивают с толку всю систему образования страны, дестабилизируют ее, вызывают вал критики и даже массовые протестные акции, а мы, без оснований, можем говорить об отсутствии внятной государственной политики в области образования.

Уполномоченный по правам ребенка в Москве Евгений Бунимович назвал новый закон об образовании одним из самых важных социальных законов, но с сожалением констатировал то, что закон «полон благих намерений, но механизмов их реализации не предусматривает. А нет механизмов — нет и обязательств» [3].

Парадокс здесь состоит в том, особенности политики в сфере образования, точнее, ее издержки, невольно содействуют

благоденствию необразованности и все той же глупости.

Требования к результатам освоения основных образовательных программ содержатся в Федеральных государственных образовательных стандартах, которые пришли на смену ГОС второго поколения. Новые стандарты, в отличие от предыдущих, предоставляют образовательным организациям больше свободы в проектировании содержания подготовки, значительно возрастает объем вариативной части, содержание которой определяется самими образовательными организациями.

Новые образовательные стандарты выглядят более демократично, чем стандарты предыдущих поколений, но, тем не менее, они подвергаются серьезной критике. Основным объектом критики является попытка разработчиков ввести в содержание ФГОС набора компетенций, что является новацией в системе высшего образования. С одной стороны, академическое сообщество осознает и признает ограниченность так называемого «знаниевого» подхода к образованию, результатом которого является сформированность у студентов определенного объема академических и энциклопедических знаний, с другой, очевидно то, что стандарт нового поколения не позволяет преодолеть эту ограниченность. И это несмотря на то, что во ФГОС немалое количество текста отведено как раз компетенциям, которые должны быть приобретены еще на «студенческой скамье» и которые и являются целью обучения в вузе. В качестве одного из недостатков отмечается, например, то, что «Компетенции представлены в виде очень коротких общих формулировок, в стандартах не конкретизировано содержание компетенций, не выделены их уровни, стандарты разных уровней профессионального образования не согласованы между собой». В целом ФГОС «напоминает малосодержательный рекламный листок, но со статусом закона» [7].

Поскольку декларируемый во ФГОС компетентный подход не проработан, механизмы его внедрения не прописаны, в

системе высшего образования существенных изменений не наблюдается. Однако вопросы возникают. Наиболее важные из них, на наш взгляд, были сформулированы В.И. Байденко: «Каким по объему должен быть состав компетенций для каждого из уровней высшего образования? Каким образом распределяется в высшем учебном заведении «распределенная ответственность» за формирование общих компетенций? Каковы адекватные методы и организационные формы, с помощью которых приобретаются компетенции?» [1,63].

Следовало бы добавить к приведенному списку вопросов и вопрос о контроле степени сформированности компетенций. В настоящее время в качестве оценочных средств контроля компетенций чаще всего рекомендуется применять технологии опросов работодателей, принимающих выпускников вузов, и опросов экспертов. Очевидно, что этого недостаточно. Для контроля некоторых компетенций требуется, например, использование методов психодиагностики. И, если о компетенциях выпускников еще как-то может судить работодатель, то оценить, насколько успешно или неуспешно идет процесс формирования компетенций в вузе, не представляется возможным. Для приобретения компетенций студентами ФГОС предписывает шире применять активные и интерактивные формы обучения, дискуссии, семинары, приглашения ведущих исследователей и специалистов – практиков. Не оспаривая прогрессивности данных предписаний, осмелюсь выразить сомнение в адекватности и, главное, в достаточности этих мер для достижения целей компетентного подхода. В итоге задача кафедр по внедрению компетентного подхода сводится к тому, чтобы разместить различные ОК и ПК в соответствующих разделах учебных планов, рабочих учебных программ и другой кафедральной документации и указать удельный вес занятий, проводимых в интерактивной форме. А доминирующая модель высшего образования в нашей стране на деле остается «знаниевой». Все это способствует формированию несерьезного отношения и к

самому компетентностному подходу, и к другим составляющим реформы высшего образования.

В системе контроля качества в области образования важнейшую роль играет государственная аккредитация образовательной деятельности. В соответствии с пунктом 2 статьи 92 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» целью государственной аккредитации является подтверждение соответствия образовательной деятельности федеральным государственным образовательным стандартам. Госаккредитация устанавливает или подтверждает статус образовательной организации (университет, институт, академия), проверяет содержание и качество обучения в данном вузе, основываясь на требованиях госстандарта. Эти требования отражены в показателях аккредитации. Ведущие российские эксперты определяют показатели аккредитации как системообразующий элемент «всей процедуры оценки качества образования. По утвержденным показателям принимается решение по аккредитации, проводится оценка внешней экспертной комиссией, проходит самообследование и сбор необходимой информации» [6]. От качества системы показателей госаккредитации зависит не только оценка вузов, но и, в конечном счете, качество высшего образования в стране. Плюсы и минусы аккредитации подробно рассмотрены в статье В.Г. Наводнова и Г.Н. Мотовой «Бордюрные камни аккредитации» [6].

Как известно, аккредитационная экспертиза проводится по укрупненным группам направлений подготовки или специальностей. При этом для проверки

отбирается только одно, два, реже - три направления образования из всей УГС, которая может включать в себя от 6 до 57 направлений образования (специальностей), основная часть которых не будет подвергнута тщательному анализу, а будет аккредитована или не аккредитована заодно с проверенными образовательными программами.

Изучение аккредитационных нормативов и требований, способов оценки вуза, процедуры госаккредитации показывает следующее: для того, чтобы благополучно пройти государственную аккредитацию, высокое качество образовательной деятельности не требуется, нужно соответствовать всего лишь минимально достаточным нормативам или количественным критериям аккредитационных показателей. «Государственная аккредитация определяет... минимум уровня образования, ту минимальную оценку, ниже которой опускаться нельзя» [5]. Минимальный уровень качества образования в сложившихся традициях оценивания означает оценку «удовлетворительно», в то время, как мы должны стремиться добиваться хорошего и отличного качества, чего не предусматривает ни политика в сфере высшего профессионального образования, ни система оценки его качества.

А, между тем, «высокое качество образования всегда имеет следствием высокое качество человека и общества, что обеспечивает дальнейшее повышение качества образования и т.д.» [2, 20]. В противном случае, в будущем нас ожидает, как минимум, торжество Глупости.

Список литературы

1. В.И. Байденко. Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения: Методическое пособие. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – 72 с.
2. Бугаков И.А., Царьков А.Н. Качество образования – качество человека и общества. – Серпухов: Сборник трудов XXIV Межведомственной НТК, 2005, часть 3. – 258 с., С. 20, 24.
3. Дина Юсупова. Новый закон об образовании трактуют по-разному даже специалисты. – Ведомости, 26.10.2012. // <http://www.vedomosti.ru/lifestyle/news/5422631/>
4. Керри готов бороться за право американцев на глупость // <http://news.mail.ru/politics/12146342/>.

5. Наводнов В.Г. Нестандартные стандарты// Аккредитация в образовании, 15.01.2013 // http://akvobr.ru/nestandartnye_standarty.html
6. Наводнов, Г.Н. Мотова Бордюрные камни аккредитации// Аккредитация в образовании, 26.12.2012// http://www.akvobr.ru/bordurnye_kamni_gosakkreditacii.html
7. Сухомлин В.А. Итоги реформы высшей школы. - Красноярское время, 24 февраля 2011 г.
8. Эразм Роттердамский. Похвала глупости. Изд.: Государственное издательство художественной литературы, М., 1960 // <http://lib.ru/FILOSOF/ERAZM/pohwala.txt>